

Цянь Сюй не слишком любил сладкое, но если десерт приготовил Цзинь Цюэ, он ел его с большим удовольствием.

Главное, Цзинь Цюэ использовал хорошие продукты и не делал десерты слишком сладкими. В отличие от магазинных тортов: стоило Цянь Сюю откусить кусочек, как приторный вкус вызывал у него тошноту.

Поэтому Цянь Сюй с радостью согласился.

На редкость он доел небольшой кусочек торта. Яичные тарталетки оказались чуть сладковаты, поэтому он смог съесть только одну, а остальные три доел Цзинь Цюэ.

Даже этого хватило, чтобы удивить дядю Чэня.

Цянь Сюй оказал такую честь и всё это съел — Цзинь Цюэ уже был очень счастлив.

Ведь Цянь Сюй почти не любил сладкое, а приготовленные им десерты практически доел. Как тут было не радоваться?

Закончив есть, Цянь Сюй сделал ещё пару глотков чая, и во рту остались лишь сладковатое послевкусие чая да лёгкая сладость торта.

Цзинь Цюэ посмотрел на время: только минуло половина пятого. Потом взглянул на Цянь Сюя и заметил, что тот выглядит утомлённым.

— Муж, ты выглядишь немного усталым. Может, поднимешься и отдохнёшь? К ужину я тебя разбужу.

Цянь Сюй и сам чувствовал, что голова слегка тяжёлая. Наверное, потому, что последние два дня плохо отдыхал: переговоры отнимали силы, да ещё он всё время думал о Цзинь Цюэ.

Теперь он был сыт, настроение было хорошим, и сонливость естественным образом навалилась на него.

— Хорошо, я немного отдохну. Поднимись со мной. По дороге обратно я заодно купил несколько пачек закусок — думаю, тебе понравятся.

— Правда? — радость Цзинь Цюэ невозможно было скрыть. — Спасибо, муж. Люблю тебя~

Цзинь Цюэ вдруг произнёс это таким сладким голосом, что сердце Цянь Сюя дрогнуло, а душа едва не улетела.

Он терпел, терпел, но в конце концов не выдержал и погладил Цзинь Цюэ по волосам.

Волосы Цзинь Цюэ, как и их хозяин, были мягкими-мягкими.

Цзинь Цюэ ещё и потёрся головой о его ладонь.

Какой послушный! — подумал Цян Суй.

Неохотно убрав руку, Цян Суй позвал Цзинь Цюэ подняться вместе с ним.

Цзинь Цюэ радостно последовал за ним наверх.

Дядя Чэнь смотрел им вслед, и его взгляд был полон умиления.

Значит, он действительно не ослышался: Цзинь Цюэ и правда называл его молодого господина «мужем».

Но разве Цян Суй не говорил, что Цзинь Цюэ нужен лишь как прикрыtie? Чтобы отделаться от семьи и назойливых поклонников.

А теперь, похоже, сам попался!

Иначе, с характером Цян Сюя, разве позволил бы он Цзинь Цюэ называть себя «мужем»?

Ай, и где же лучше устроить свадьбу молодого господина и будущей супруги?

Может, уже сейчас заказать наряды для помолвки и свадьбы?

Дядя Чэнь мыслями уносился всё дальше, а двое главных героев его забот уже поднялись на второй этаж.

Впервые за несколько дней Цян Суй вернулся в свою комнату.

В комнате ничего не изменилось, всё оставалось как до командировки, но он знал: Цзинь Цюэ спал здесь две ночи.

Заметив, как Цян Суй осматривает комнату, Цзинь Цюэ сказал:

— Я две ночи спал у тебя, но твои вещи не трогал.

Цянь Сюй успокаивающе улыбнулся:

— Не переживай. Даже если бы трогал, я бы тебя не винил.

Одежду Цянь Сюя прислуга уже развесила, а купленные вещи оставила на столе. Цянь Сюй взял пакет и протянул Цзинь Цюэ.

Чтобы не казалось, будто этот пакет для него так уж важен, Цянь Сюй сказал совсем не то, что думал:

— Понравится — ешь. Не понравится — выброси.

Цзинь Цюэ взял пакет и тихо пробормотал:

— Как можно выбрасывать? Это же муж мне купил.

Он ещё и слегка надул щёки, а Цянь Сюй без конца мысленно повторял, какой Цзинь Цюэ милый.

Надо признать, такая реакция его чрезвычайно порадовала.

Поворчав, Цзинь Цюэ вдруг кое-что вспомнил:

— Точно. Я попрошу дядю Чэня прислать кого-нибудь сменить постельное бельё, а потом ты отдохнёшь. Я ведь здесь спал, так что пододеяльник и всё остальное лучше поменять.

— Подожди. — В порыве Цянь Сюй схватил Цзинь Цюэ за руку.

Он специально велел дяде Чэню предупредить прислугу, чтобы постель не меняли. Если Цзинь Цюэ сейчас всё заменит, разве его распоряжение не окажется напрасным?

Когда Цзинь Цюэ с недоумением посмотрел на него, Цянь Сюй отпустил его и начал бегать взглядом по сторонам.

— Сяо Цюэ, не нужно так хлопотать. Я устал, и так посплю, ничего страшного.

Цзинь Цюэ решил немного подразнить его и с серьёзным видом сказал:

— Это быстро. Даже трёх минут не понадобится.

Цянь Сюю показалось, что Цзинь Цюэ нарочно проказничает, но стоило взглянуть в его ясные глаза, как он решил, что ошибся.

— Оставь как есть, никого звать не нужно.

Цзинь Цюэ тоже не стал затягивать. Цянь Сюй устал — достаточно слегка его подразнить.

— Ладно. Тогда скорее отдыхай. К ужину я тебя разбужу.

Цянь Сюй ещё хотел поговорить с Цзинь Цюэ, но если задержать его здесь, тот, чего доброго, снова позовёт кого-нибудь менять бельё. Поэтому оставалось отпустить его.

Цянь Сюй смотрел, как тот выходит. Его спокойное выражение постепенно треснуло, уголки губ поползли вверх, и улыбка едва не растянулась до ушей.

Он бросился на кровать и уткнулся лицом в одеяло.

От одеяла исходил свежий аромат лимона — запах Цзинь Цюэ.

Как же ему это нравилось!

Цянь Сюй выглядел совершенно опьянённым счастьем. Он признавал: Цзинь Цюэ ему действительно ужасно нравился.

Не теряя времени, он переоделся в пижаму, лёг, завернулся в одеяло с запахом Цзинь Цюэ и спокойно закрыл глаза.

Перед сном он с нетерпением представлял, как Цзинь Цюэ придёт будить его к ужину.

Цзинь Цюэ забрал подаренный пакет и вернулся в свою комнату.

Открыв его, он увидел три большие тяжёлые упаковки рваной вяленой говядины. В каждой, наверное, было больше двух цзиней.

Это был местный гостинец из места командировки Цянь Сюя и одна из любимых закусок Цзинь Цюэ.

Неважно, купил Цянь Сюй это специально или просто прихватил по пути: Цзинь Цюэ решил считать, что специально для него.

Он убрал упаковки, решив есть их за просмотром сериалов или делиться с Цянь Сюем, когда тот будет отдыхать дома.

После этого Цзинь Цюэ спустился вниз и спросил, что сегодня приготовят на ужин.

Дядя Чэнь перечислил несколько блюд — меню составили с учётом вкусов обоих.

В целом их вкусы мало отличались, достаточно было исключить продукты, которые не нравились обоим.

Увидев, что внизу делать нечего, Цзинь Цюэ поднялся наверх, сел за стол и приготовился рисовать.

В последнее время он рисовал антропоморфные образы цветов. Сейчас дошла очередь до орхидеи.

Создавая такой образ, он учитывал особенности растения, место произрастания, символическое значение и другие детали, а уже из этого выводил позу персонажа, выражение лица и общую цветовую гамму.

Когда Цзинь Цюэ рисовал, он был очень сосредоточен и полностью погружался в работу.

Набросав примерный линейный эскиз, он вдруг почувствовал, что сзади кто-то стоит.

Обернувшись, он увидел Цянь Сюя, неизвестно когда подошедшего к нему.

Цянь Сюй внимательно рассматривал рисунок.

Цзинь Цюэ ничуть не смутился: хочет смотреть — пусть смотрит сколько угодно.

Он встал и мягким голосом спросил:

— Когда ты пришёл?

Взгляд Цянь Сюя переместился с рисунка на лицо Цзинь Цюэ.

На лице Цзинь Цюэ появилась сладкая улыбка, и обычно бесстрастное выражение Цянь Сюя смягчилось.

— Ты сказал, что придёшь будить меня к ужину, но так и не пришёл. Вот я и пришёл за тобой

сам.

Цзинь Цюэ даже услышал в этих словах обиду.

<http://bllate.org/book/24967/3125827>